

«Премиальные политики» в постсоветской литературе

Валерий Вьюгин

От составителя

DOI: 10.53953/08696365_2023_179_1_198

Не единственный в своем роде, но отличающийся особой широтой охвата, «Европейский справочник литературных наград и премий», вышедший в 2002 году, содержит сведения более чем о тысяче основных (только основных) наград и премий, учрежденных приблизительно в семидесяти странах [Leckey, Hartley 2002]. Нет никаких сомнений, что картина изменчива и какие-то из сведений двадцатилетней давности сегодня уже устарели, но и этой информации достаточно, чтобы понять, насколько «премиальная культура» существенна для участников игры. С одной стороны, избыток поощрительных инстанций как будто бы девальвирует саму идею состязания и наград в искусстве, заставляя думать, что к «настоящему искусству» такого рода деятельность никакого отношения не имеет. С другой — та же статистика убеждает, что премии являются неотъемлемой частью современной культуры вне зависимости от того, помогают они выявлению талантов или же служат каким-то иным целям.

Литературные состязания, награды и премии имеют долгую, точнее древнюю, историю, в то время как настоящий исследовательский интерес к ним возник не так давно. В XX веке премии с ускорением росли в числе. К концу столетия их накопилось столько, что они наконец смогли обратить на себя внимание не только журналистов и литературных обозревателей, но и академического сообщества. В немалой степени такому повороту, помимо оживления самой «премиальной культуры», способствовали обнаружившиеся еще в начале того же XX века и заявившие о себе громко во второй его половине общие тенденции, так или иначе низводящие искусство с романтических небес на землю механического воспроизводства, социологии и экономики, хотя началось все несколько иначе.

Ни в коем случае не претендуя на предельную библиографическую точность, в качестве одной из ранних и при этом, кажется, создавших определенную моду на новую тему можно упомянуть вышедшую еще в 1981 году небольшую, но очень показательную книжку Жана Бессьера «Романное творчество

и культурная социодинамика: литературные премии 1974 года» [Bessière 1981]. Бессьер проанализировал несколько произведений, заслуживших в 1974 году знаковые французские премии, рассматривая их как некое единство (вплоть до текстуального, когда произведения создают контекст чтения друг для друга) и пытаясь найти в них, вопреки всем различиям, поэтико-содержательный инвариант, который объяснял бы выбор жюри. Вместе с тем само существование этого инварианта — как в структуре, так и в рецепции текстов — он объяснял общей ситуацией, складывающейся в литературном поле, включая рыночные аспекты его функционирования. Премии в своей эстетико-институциональной двуликости, по мнению Бессьера, представляют собой редукцию этой «социодинамики». Но главным в его книге все же оставался поэтический и в широком смысле герменевтический взгляд на премированные романы. Дальнейшее развитие событий с очевидностью выявило другие предпочтения в исследованиях премиальной культуры.

Франция, если продолжить разговор о ней, даже по оценкам самих французов чрезвычайно богата литературными премиями, и не удивительно, что уже 1980-е и тем более 1990-е годы подарили заинтересованной французской публике целый ряд работ, так или иначе связанных с этой проблематикой. Среди них были диссертации о влиянии института премий на литературную динамику самых последних лет и о развитии «рынка премий» во Франции после 1945 года, монографии о премиях в контексте франкофонии и неокOLONIALИЗМА, об их связи с литературным «промоушеном» и т.д. и т.п.

Схожим образом складывалась ситуация и в других странах. В течение двух прошедших десятилетий XXI века количество исследований в этой сфере упорно нарастало. Монографий и сборников статей о премиях насчитываются уже десятки, хотя до середины 2010-х годов работы такого рода все еще открывались утверждением, что премии остаются белым пятном на карте истории литературы.

В России интерес к премиям проявился в начале 2000-х годов [Рейтблат, Дубин 2006; Янковская 2001]. С тех пор вышла целая серия примечательных исследований, обращенных как к дореволюционной истории (Е.Ю. Басаргиной, К.Ю. Зубкова, А.И. Рейтבלата), так и к советской (П.В. Ахманаева, В.И. Ивкина, В.Ф. Свинына и К.А. Осеева, Д.М. Фельдмана и Ю.Г. Бит-Юнана, Д.М. Цыганова) и к постсоветской (М.П. Абашевой, Л.В. Зиминной, А.П. Люсого, Е.В. Новиковой, И.О. Шайтанова и др.).

Наиболее резонансная на сегодняшний день работа о премиях увидела свет в 2005 году, обозначив своим появлением определенный рубеж в изучении литературной «премиальной культуры». Это была монография Джеймса Инглиша «Экономика престижа: премии, награды и циркуляция культурных ценностей». Инглиш фокусировался на «экономическом измерении культуры, на правилах рыночного обмена того, что называют “культурным капиталом”», и ставил перед собой задачу найти ответ на «вопрос о власти, о том, что конституирует специфическую власть в культуре, в каких отношениях состоит эта форма с другими и как ее особенная логика и способ оперирования изменился в современный период» [English 2005: 3]. Конечно, взгляд на премии извне литературы как таковой не был в диковинку. Тенденция к институциональному и экономико-политическому взгляду на премиальную культуру так же стара, как само изучение премий. Однако Инглишу, остановившемуся на бурдьеанской перспективе и идее конверсии одного вида капитала в другой, удалось

сформировать новую парадигму: влияние его метода на последующую литературу очень заметно. Если же в связи с этим вспомнить эссе Бессьера начала 1980-х годов, станет очевидно, что к 2005 году ситуация в изучении премий преобразилась кардинально, отразив торжество литературной социологии, институциональности, политики и экономизма над «эстетизмом», над тем, что часто с пренебрежением (на мой взгляд, по какому-то недоразумению) называют «имманентным литературоведением».

Дискуссии по поводу премий неизбежно выталкивают искусство из собственных границ или, может быть, точнее, серьезно размывают эти границы. Но при всей очевидной плодотворности социо-экономико-институциональной перспективы странно игнорировать как то, что эстетический вкус и выбор — это социологические категории, так и то, что кураторы премий, члены жюри, издатели и непосредственно конкурирующие между собой писатели все-таки остаются читателями и связаны между собой эстетическим вкусом, то есть судят, объединяются и предпринимают какие-то действия, основываясь, помимо чисто корпоративных, символических и экономических интересов, еще и на признании или отторжении определенных индивидуальных эстетик или их типов.

Вопрос о том, насколько получение премии, номинация или даже само притязание на нее зависит от свойств письма и его содержания, по-прежнему остается одним из самых беспокоящих и, возможно, сложнейшим вопросом, если иметь в виду область «премиальных» штудий. Отвечать на него, однако, обычно предпочитают просто — ограничиваясь лишь интуициями, общими фразами и не удосуживаясь попытками внимательного, «доказательного» чтения, по меньшей мере дополняющего институциональный, политический, экономический подходы. На самом же деле, как и во многих других случаях, в отношении «премиальной культуры» выгодней, думается, политика толерантности — допустимости разных в своих основаниях подходов к одному и тому же явлению.

Три статьи, вошедшие в предлагаемый блок, представляют эти два часто изолируемых друг от друга подхода. Его открывает исследование **Брэдли Горски**, посвященное становлению постсоветской премиальной культуры в России конца 1990-х — начала 2000-х годов. Привлекая аппарат социологии, институциональной истории и «экономики престижа», Горски демонстрирует, какими конкретно путями премиальная культура воздействовала на состояние постсоветской литературы и каким оказался ее вклад в формирование литературных вкусов этого времени — вкусов экспертного и критического общества. Две другие работы подходят к проблеме прежде всего с точки зрения поэтики и эстетики, не чураясь, однако, некоторых аспектов идеологического, аксиологического, а следовательно, в какой-то мере и политического анализа. **Валерий Вьюгин** останавливается на одном из рутинных эпизодов «премиальной» истории современной отечественной литературы, имевшем место в самом недавнем прошлом. Рассматривая (если не в духе Бессьера, то, по крайней мере, с той же уверенностью, что схожие подходы возможны) «премиальную литературу» как особое единство, он описывает существенную, по его мнению, идеологическую тенденцию в трактовках советского прошлого рядом премированных в 2019 году, очень непохожих друг на друга писателей. **Андрей Степанов**, сравнивая между собой литературные техники Джорджа Сондерса и Виктора Пелевина, пытается понять, что же не только делает не-

которых писателей и их произведения успешными в глазах жюри или в глазах широкой аудитории, но с энтузиазмом поддерживается и теми, и другими.

Авторы предлагаемых статей не ставят перед собой грандиозных задач. Скорее, это попытка еще раз «прощупать» ситуацию, которая сложилась в постсоветской литературе в связи с кардинально отличающейся от опыта СССР премиальной политикой последних трех десятилетий, наметить варианты ее осмысления и попытаться извлечь какую-то пользу для понимания того, что сейчас происходит в отечественной литературе в целом. Наконец, это просто приглашение к дальнейшему разговору о важном явлении.

Очевидно, что сейчас история премий в России как часть отечественной культуры подошла к очередному рубежу, возможно, обещающему серьезные перемены и уже точно сбившему ее ход: в 2022 году было отменено присуждение награды за лучшую книгу года важнейшим игроком рынка — «Национальным бестселлером» по причине «не то время». Этот жест может или даже должен послужить дополнительным стимулом не только к эмпирическим разысканиям и разборам отдельных эпизодов «премиального процесса», но и к размышлению о более общих вещах — об итогах завершившегося периода, которые рано или поздно предстоит подвести.

Библиография / References

- [Рейтблат, Дубин 2006] — *Рейтблат А.И., Дубин Б.В.* Литературные премии как социальный институт // Критическая масса. 2006. № 2. С. 8—16.
- (*Reitblat A.I., Dubin B.V.* Literaturnye premii kak sotsial'nyi institut // *Kriticheskaya massa*. 2006. № 2. P. 8—16.)
- [Янковская 2001] — *Янковская Г.А.* К истории Сталинских премий в области литературы и искусства // Вестник Пермского университета. 2001. № 1. С. 152—159.
- (*Iankovskaia G.A.* K istorii Stalinskikh premii v oblasti literatury i iskusstva // *Vestnik Permskogo universiteta*. 2001. № 1. P. 152—159.)
- [Bessière 1981] — *Bessière J.* Création romanesque et socio-dynamique culturelle: les prix littéraires de 1974: G. Borgeaud, J. Cortazar, D. Fernandez, P. Lainé, R.-V. Pilhes et R. Barthes. Paris: Lettres Modernes, 1981.
- [English 2005] — *English J.* The Economy of Prestige: Prizes, Awards, and the Circulation of Cultural Value. Cambridge, MA: Harvard UP, 2005.
- [Leckey, Hartley 2002] — *Leckey S., Hartley C.* The Europa Directory of Literary Awards and Prizes. 1st ed. London: Europa Publications, 2002.